

Глава 235. Сердце Цанхай Миньюэ в смятении.

Даже нечего было сравнивать! Разница была слишком велика!

«Вы захотите скидку процентов в 50, так? Поэтому мое предложение – пять миллионов серебром», с легкой улыбкой ответил он девушке, которая его, судя по всему, совсем не заинтересовала.

«Пять миллионов таэлей со скидкой? Он возомнил себя божественным кузнецом из рая что ли?!» загудела толпа.

«Не смешно», сказала девушка. Ее взгляд стал суровее.

«А по мне видно, что я шучу? Я сам выковал это оружие, никто не заставляет вас его покупать», с презрением смотрел Цин Шуй на девушку.

Покупательница отошла от шока и серьезно посмотрела на Цин Шуя. Она не думала, что такой молодой кузнец пробудит в нее такие чувства. Ей больше всего нравились такие парни, поэтому она пыталась своим шармом и красотой соблазнить его. Она думала, что он молодой и неопытный, поэтому его легко будет заарканить. Кто же знал, что ей попадется такой крепкий орешек?

«Как ты смеешь со мной разговаривать в таком тоне? Ты не боишься, что я прикрою твою лавочку?» в глазах девушки мелькнуло злоба, она смотрела на Цин Шуя, сощулив глаза. Тот лишь покачал головой, видя перед собой воина первого уровня сферы Боевого Командира.

«Не трать мое время. Мне неинтересно. Если хочешь сделать это, делай».

В этот момент к входу в лавку подъехала повозка с лошадью, которой управлял Ху Ю. Цин Шуй взял свой новенький зазубренный меч и пошел ему навстречу.

Когда он приблизился к девушке, та неожиданно обнажила меч и произвела взмах, направленный прямоком на живот Цин Шуя. Однако еще до того, как ее меч завершил маневр, Цин Шуй ответил простым взмахом и приземлил зазубренный меч на шее девушки. Хотя его атака была выполнена с меньшей, чем у нее скоростью, его удар оказался первым.

След алой крови оросил землю. Меч с зазубринами оставил на шее девушки еле заметный порез. Ее прекрасное лицо побледнело, капли пота падали на землю, как весенний дождь.

Глядя на легкую улыбку Цин Шуя, она поняла, что с этим кузнецом она играет в игры со смертью.

«Если бы ты хотела убить меня, ты бы уже была трупом. Оставь меня в покое. Если такое еще раз повторится, я убью тебя, не задумываясь», улыбнулся Цин Шуй и медленно отвел меч.

Остальные люди смотрели на молодого кузнеца, не веря своим глазам. Эти люди все были на Ученическом уровне боевых искусств. Эта дама была их Боевым Командиром и привела их похвастать своей силой и показать свое высокомерие. Может быть, она была игрушкой у какого-нибудь знатного человека, очень влиятельного. Обычно на таких женщин мужчины могли только смотреть и фантазировать у себя в уме, потому что никто не смел осуществить свои желания с нею.

Конституция людей в мире девяти континентов была особенной. Даже обычные люди были

способны передвигать вещи весом около 200 цзинь (около 100 кг, прим. переводчика). Выгрузив два комплекта кузнечного оборудования, Цин Шуй стал рассматривать приобретенные товары на предмет качества. Оно было гораздо выше того, что он использовал в кузнице. В знак одобрения он кивнул и попрощался с грузчиками. Мужчины ушли, как и симпатичная девчонка, придерживавшая рану на шее, которая не упустила шанса бросить на Цин Шуя прощальный злобный взгляд.

Дождавшись, когда все уйдут, Ху Ю сказал: «Осторожнее, Цин Шуй, у этой дамы большие связи». В его глазах читалось беспокойство за друга.

«Связи? Какие связи?» с интересом спросил Цин Шуй. Самыми сильными в Южном Городе были Секта Вечного Меча, Секта Радости и Аристократы Имперского Чудовища.

«Сама она ничего собой не представляет, но она любовница третьего Князя Аристократов. Обычно никто не смеет обижать ее из-за репутации этой секты. Я надеюсь, у нее нет никаких злых намерений на твой счет», обеспокоенно воскликнул Ху Ю.

«Не волнуйся. Лучше скажи, за сколько можно продать такое оружие?» улыбнулся Цин Шуй и протянул зазубренный меч своему напарнику. Тот изучал его, и по безумному восхищению на его лице Цин Шуй понял, что он крайне впечатлен мастерством, с которым выполнено это оружие.

Через какое-то время Ху Ю вздохнул: «Хорошая вещь, но ей не хватает кое-чего. Не сказать, что она ничего не стоит, просто невозможно пока назвать хорошую цену».

Цин Шуй понял, что его приятель пытается сказать. Это оружие не представляло никакого интереса для экспертов Сяньтянь. Сфера Сяньтянь была своеобразной демаркационной линией, через которую даже один из десяти тысяч людей не мог успешно перейти. Если учитывать количество людей, живущих в мире девяти континентов, всего экспертов уровня Сяньтянь было не больше нескольких тысяч.

Однако для культиваторов ниже Сяньтянь оружие должно было стоять доступно. Посетители здесь были завсегдатаями определенных мест, было трудно продать оружие, пока их магазин был неизвестным. Хотя в округе жили несколько обеспеченных людей, большинство были небогаты.

Цин Шуй засмеялся. Ему еще нужно было посчитать затраты на изготовление меча. После того, как он приобретет нужную репутацию, будут даже те, кто сами принесут ему редкие материалы для изготовления особого оружия. Когда наступят такие времена, он сможет оставлять часть этих редких предметов и для собственного пользования в качестве награды.

«Большой Брат Хую, надо сделать вывеску, что мы скупаем все виды материалов. Пусть люди используют вещи в обмен, если что-то захотят приобрести. В будущем мы будем изготавливать только такие мечи, поэтому я хочу поднять за них цену», радостно сообщил Цин Шуй, чувствуя, что его славное будущее только начинается.

«Хорошо, сделаю. Какую поставить цену?» поинтересовался Ху Ю.

«Так как мы только начали, надо, чтобы о нас узнали. Какую, ты думаешь, мы должны поставить цену, чтобы привести весь город в бешенство?» задал встречный вопрос Цин Шуй.

«Заоблачную, надо думать...» подумав, ответил Ху Ю.

«Хорошо, напиши цену на ценнике – пять миллионов таэлей серебром, и быстро распространи эту новость. Не важно, что будут говорить люди, что мы с ума сошли или что мы дураки. Нам нужна слава».

Когда стемнело, Цин Шуй решил вернуться в резиденцию, которую он приобрел ранее. Вскоре он неожиданно увидел Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли, идущих ему навстречу. Он потер нос и радостно улыбнулся неземным красавицам.

«Почему вы, девушки, не пошли домой? Что вы здесь делаете?» спросил Цин Шуй и тут же пожалел, что сказал.

«Ах, ты не хочешь видеть нас? Устал уже от нас, да?» спокойно спросила Цанхай Миньюэ.

У Цин Шуя не было даже секунды, чтобы ответить, как Цанхай Миньюэ развернулась и ушла. Хоюнь Лю-Ли смотрела на Цин Шуя с раздражением: «Цин Шуй, ты опять разозлил Сестру Миньюэ, я пойду за ней, посмотрю», и тут же побежала за Миньюэ. Цин Шуй потер нос, раздумывая над тем, как лучше поступить. Женщины, все-таки, загадочные существа. Он так и не понял, что так резко взбесило Цанхай Миньюэ. Может быть, у нее предменструальный синдром?

Резко уйдя оттуда, Цанхай Миньюэ задумалась над той бурей сложных эмоций, которые разрывали ее в тот момент. Она не понимала, почему так сердится. Он уже сто раз поставил ее в неловкое положение своими словами. Сегодня она даже проводила его посмотреть на дома, помогла ему, заправила ему постель. Но почему ей казалось, что он не хочет ее видеть? Что ему не нравится, когда она рядом?

Неужели она настолько ему не нравилось? Он не хотел ее видеть? Совсем?

Она была очень смущена. Может быть, ее сердил тот факт, что она не нравилась Цин Шую?

«Он мне не нравится. Он мне не нравится. В моем сердце нет для него места. Я не хочу его больше видеть. Никогда», молча повторяла про себя Цанхай Миньюэ.

«Сестра!» Хоюнь Лю-Ли подбежала к Цанхай Миньюэ, обхватила ее за руку и серьезно посмотрела ей в глаза. «Он всегда себя так ведет. У него нет никаких злых намерений, не сердись, пожалуйста», успокаивала она Цанхай Миньюэ.

«Да не сержусь я. Давай пойдем и больше о нем не будем», улыбнулась Цанхай Миньюэ и потянула Хоюнь за собой.

Две девушки начали болтать о своем, о девичьем; но Хоюнь Лю-Ли все равно было немного обидно. Она понимала, что в сердце Миньюэ произошли перемены, пусть даже сейчас у нее еще не было чувств к Цин Шую. Однако она уже начинала беспокоиться о нем, в ее сердце закралась его тень.

Цин Шуй чувствовал себя беспомощным. Цанхай Миньюэ так резко ушла в своей загадочной вспышке гнева, что он вдруг почувствовал себя так неудобно. Глядя ей вслед, он горько улыбался. Он не знал, как ему следует поступить. Он все еще хотел снова увидеть ее легкую улыбку.

Ее улыбка не только излучала ауру великой красоты. Она была так прекрасна, что птицы камнем покидали небо, рыбы всплывали без сил на поверхность водоемов. Она была исключительно благородной. Он чувствовал, как она гипнотизирует его своей улыбкой. Даже

очаровательная улыбка Хоюнь Лю-Ли не шла ни в какое сравнение с улыбкой Цанхай Минъюэ.

Цин Шуй стоял, потирая лоб, пытаясь привести мысли в порядок. Женщины были делом хлопотным, но он был готов к таким хлопотам!

Подойдя к входу кузни, Цин Шуй поднял свои инструменты, которые оставил снаружи с самого утра. Он объяснил Ху Ю, что они позже ему понадобятся. Но под удивленным взглядом Ху Ю Цин Шуй унес инструменты прочь!

<http://tl.rulate.ru/book/51/19382>